

М. Д. ЗВЕРЕВ

РАССКАЗЫ

О ЗВЕРЯХ И ПТИЦАХ

ОГИЗ · ОМГИЗ · 1948

THE ST. LOUIS

1877

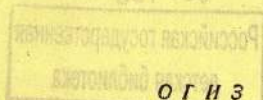
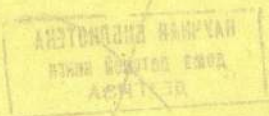

М. Д. ЗВЕРЕВ

З-433

обл.

РАССКАЗЫ О ЗВЕРЯХ И ПТИЦАХ

ОМСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОМСК 1948

Рисунки М. Д. ЗВЕРЕВА

РАССКАЗЫ

О ЗВЕРЬХ И ПТИЦАХ

513 1957-58 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

680788 кх. рег. оц

Российская государственная
детская библиотека

ОМСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1941

680788

В СЕМИ

ПО РОДНОМУ КРАЮ

Зимнее солнце... Резкий се-
верный ветер жжет... Все живое, кажется, зыря...

Неожиданно в вышине
раздаются какие-то нево-
димые звуки. Шумом
стаями пролетают проты-
веты. А олуки летят на до-
рогу. Белые птицы.

Это — стелющиеся подорож-
ники, тундровики. Из род-
ной — север, тундра. К нам,
в Западную Сибирь, они
прилетают на зимовку.

Полное луночек раздается
в степи близ Омска уже в
марте. За ними начинается
сама несложная лесенка зимовки у нас жаворонки, олуки,
теперь уже издали ждуть и настоящих певцов — скворцов, а за-
тем и...

Зимует в наших степях еще одна северная гостья — подор-
ванная сова — белая птица.

Многие подорваные совы зимуют в тундре, осенью, еще до снега,
приметают в нем. В отличие от других сов, она имеет такое зре-

ПО РОДНОМУ
КРАЮ

В СТЕПИ

Зимнее солнце едва поднялось над горизонтом. Резкий северный ветер жжет лицо. По степи свободно гуляет поземка. Все живое, кажется, запряталось, исчезло.

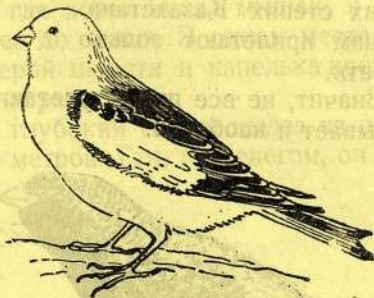
Неожиданно в вышине раздаются какие-то мелодичные звуки. Шумной стайкой пролетают против ветра и опускаются на дорогу белые птицы.

Это — снежные подорожники, пуночки. Их родина — север, тундра. К нам, в Западную Сибирь, они прилетают на зимовку.

Пение пуночек раздается в степи близ Омска уже в марте. За ними начинается своя несложная песенку зимующая у нас желтая овсянка, а там уже надо ждать и настоящих певцов — скворцов, жаворонков.

Зимует в наших степях еще одна северная гостья — полярная сова — большая белая птица.

Летом полярная сова живет в тундре, осенью, еще до снега, прилетает к нам. В отличие от других сов, она имеет такое зре-

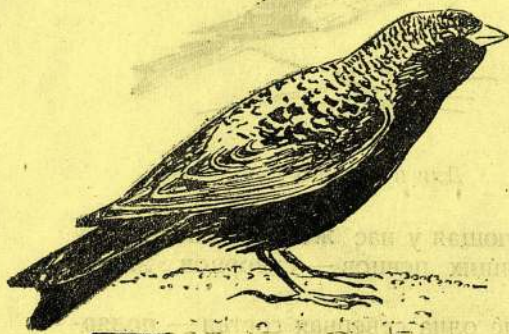
Для пуночки и у нас — юг.

ние, что может охотиться и днем — ведь летом в тундре, где живет эта сова, несколько месяцев нет ночи.

Полярную сову нетрудно увидеть издали: она обычно сидит притаившись где-нибудь на стогу сена и высматривает добычу.

Черными движущимися точками усеяна занесенная снегом межа. Издали кажется, будто на снегу сидит стая скворцов. Но это не скворцы, а черные жаворонки. Они гнездятся в жарких степях Казахстана и к нам прилетают только зимовать.

Значит, не все птицы улетают зимой на юг, в теплые страны; бывает и наоборот.

Черные жаворонки прилетают к нам зимовать.

Полярная сова может охотиться и днем.

Но не только перелетные пернатые гости оживляют нашу степь зимой. Немало в ней и постоянных обитателей.

В редком осиновом лесочке бегут по всем направлениям бесчисленные следы в виде продолговатых крестиков. Это отпечатки мохнатых лапок белых куропаток. Куропатки где-то тут, рядом. И, тем не менее, невольно вздрогнешь, когда из-под самых ног,

как по команде, с криком и шумом, вылетает десяток крупных белых птиц.

Нередко около скирд с соломой или по дорогам можно встретить и серых куропаток.

Сравнительно редки зимой в степи тетерева, они держатся только там, где есть березняки.

Не мало в зимней степи и зверьков.

Лучшее время для наблюдения за их жизнью — утро после снегопада. Следы на снегу расскажут нам все, что делали зверьки ночью.

Вот след хорька. До восемнадцати километров может пробежать этот хищный зверек за долгую зимнюю ночь. От норки, находящейся где-нибудь в зарослях полыни, след потянулся прямо по открытому месту. Видно, как зверек остановился, сел на задние лапки, отпечатав хвостик на снегу. Потом закружился, запетлял на одном месте по жнивью.

По следам можно увидеть, где хорек искал мышей: в нескольких местах он раскопал снег до земли. В одном месте на снегу остался свежий клочок серой шерсти и капелька крови: значит, хорек копался здесь не напрасно.

Около леса хорек нырнул в глубокий снег и вылез из него только через несколько десятков метров. Там, под снегом, он вероятно полакомился мышами.

Целую ночь хорек искал мышей.

Целый день можно ходить по следу хорька и узнавать, что он делал ночью. А с наступлением дня хорек возвращается в свою норку. Впрочем, он нередко залегает на день и в норках своих ночных жертв.

Ближайшие родственники хорька — белоснежная ласка и горноста́й — избегают встречи с ним. По следам видно, как часто такая встреча кончается их гибелью.

Можно встретить в омской степи и таежного зверька — колонка. В тростниковых зарослях озер этот ценный пушистый зверек живет, как в лесной чаще: красивый желтоватый мех хорошо скрывает его там.

После тихой безветренной ночи тысячи мышинных следов покрывают степь.

Из всех мышевидных грызунов самыми замечательными являются джунгарские хомячки. Эти небольшие куцые зверьки зимой становятся совсем белыми, как зайцы-беляки.

Они, не торопясь, пробегают по снегу иногда и днем. И только большие черные глаза выдают зверька на белом снегу.

Хомячки эти безобидны, не кусаются, если взять их в руки.

Крупные, похожие на собачьи, следы пересекают степь и исчезают в зарослях тростников ближайшего озера. Это шел волк. Сначала кажется, что он шел один. Но перед густым колком вместо одного следа появляется пять! Оказывается, по степи волки шли след в след.

Тростниковые заросли и непроходимые болота благоприятствуют этим хищникам, поэтому в омских степях волков очень много. Обилие зайцев и других

Джунгарский хомячок зимой становится совсем белым.

грызунов, скотские кладбища дают возможность волкам неплохо существовать и зимой. А летом волк легко добывает из гнезд в тростниках яйца и птенцов водоплавающих птиц.

Бред от волков охотничьему хозяйству очень велик.

Весною же, просыпаясь от зимнего сна, появляются в степи и краснощечие суслики.

Их очень много в омских степях и они сильно вредят посевам.

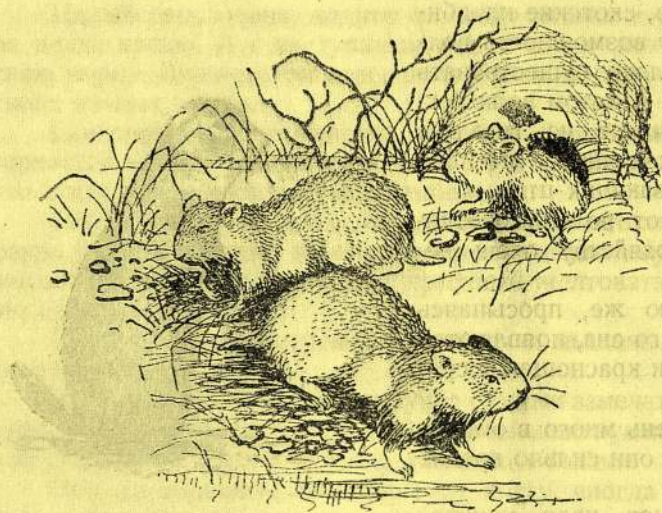
Сусликов надо уничтожать. Самое лучшее для этого время — ранняя весна. Десятки и сотни сусликов можно уничтожить весной, выгоняя их из нор водой. Воду черпают тут же, рядом с норой, из лужи. Вот над норой склонились двое. Один льет воду, другой на корточках протянул руку и готов схватить суслика. Вода с шумом исчезает в норе. И сразу же раздается недовольное фырканье, потом появляется мокрая головка зверька с вытаращенными глазами, с растопыренными усами. В этот момент надо хватать суслика за шею и вытягивать из норы. Если же его не схватить, а только спугнуть, он спрячется обратно и может захлебнуться в воде.

Грохочут бочки, чмокают по лужам копыта, — в степь целыми бригадами выезжают колхозники. Они используют талую снеговую воду и уничтожают врага полей — суслика.

Ранней весной, едва появятся первые проталины, из нор начинают выходить хомяки. Из всех грызунов они наиболее злоб-

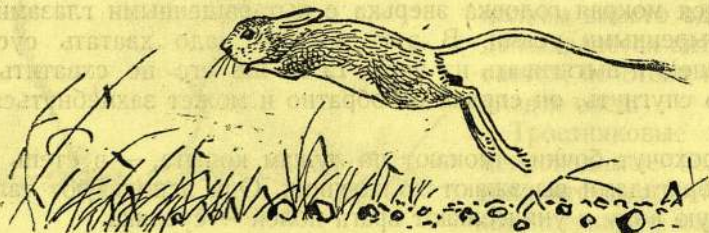
Просыпаясь от зимнего сна,
выходит в степь суслик.

Ранней весной выходят из нор хомяки.

ные. Подпрыгивая и вереща, хомяки иногда бросаются на собаку и даже на человека, если попытаться поймать их.

Весной хомяки — легкая добыча охотников. Чтобы выгнать хомяка на поверхность земли, достаточно влить в нору полведра снеговой воды.

Е вечерние сумерки, как тени, медькают около дорог тушканчики.

В омских степях больше, чем где-либо в Сибири, заготавливают шкурок этого грызуна.

Вслед за хомяками в степи появляются тушканчики. В вечерние сумерки, как тени, мелькают они около дорог. Поджав крошечные передние лапки, тушканчик прыгает на одних задних, вытянув хвост с белой кисточкой на конце. Хвост — его руль для быстрых поворотов. Вильнув им перед мордой собаки или лисицы вправо, тушканчик круто поворачивает влево и, так обманывая преследователя, прыгает до тех пор, пока не очутится около своей норки. Вход в норку на день тушканчик тщательно забивает изнутри земляной пробкой.

Ближе к железнодорожной линии Омск — Новосибирск, много березово-осиновых колков. К югу их становится меньше и меньше и, наконец, они совсем исчезают, уступая место безбрежной степи.

Интересно наблюдать, как при этом сменяется животный мир.

В березово - осиновых колках, на межах и пашнях, можно встретить целые колонии узкочерепных полевков — одного из самых вредных грызунов в Омской области и во всей Западной Сибири.

Есть место, где встречается до нескольких тысяч норок на одном гектаре. Посевы сильно страдают от этого прожорливого грызуна.

Но чем дальше на юг, тем реже встречаются узкочерепные полевки. Зато появляются другие — степ-

Прожорливая полевка приносит большой вред.

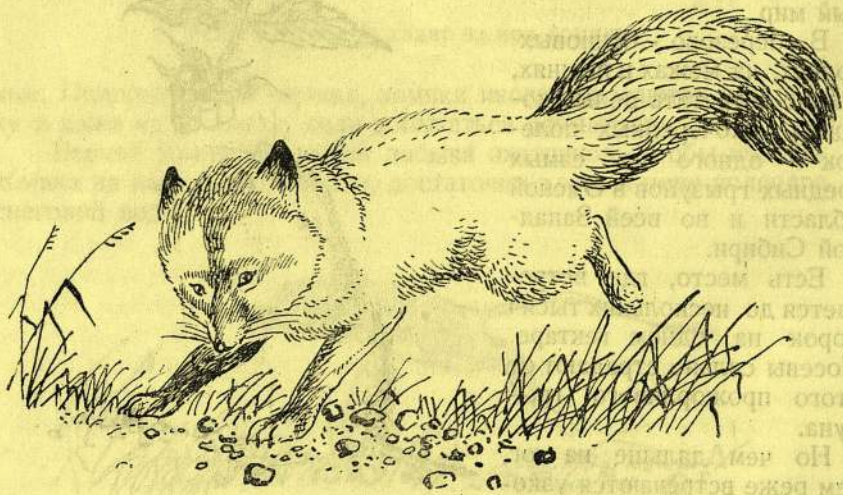
ные пеструшки. И там, где шелестит выжженная солнцем трава и нет ни одного деревца, живут только эти грызуны. Они тоже наносят очень большой вред земледелию.

Далеко на горизонте виден холм. Это курган. Несколько часов грохочет по степи бричка, пока доберешься до него.

Середина кургана раскопана и густо заросла травой. Здесь экспедиция археологов производила раскопку и нашла немало исторических ценностей.

На одном из склонов холма мы видим круглые отверстия — норы, ползаросшие травой. Это старые выходы из логова барсука.

По южному склону кургана расположено множество мышиных норок. Но все они имеют нежилой вид. Это понятно: на восточном склоне живет семья корсаков или степных лисичек. Около входа в их нору трава примята, всюду видны кости, перья и другие объедки. Все грызуны около норы уничтожены.

Корсаки уничтожают много вредных грызунов.

Корсаки чуть было совсем не исчезли из омских степей. Их массами истребляли охотники, для которых корсаки являлись легкой добычей. Совсем немного оставалось корсаков, когда охоту на них запретили. Сейчас они снова размножаются и сделались обычными обитателями нашей степи.

Если бы корсаки не разоряли гнезд, то они были бы одними из самых полезных для сельского хозяйства зверьков — они уничтожают много вредных грызунов.

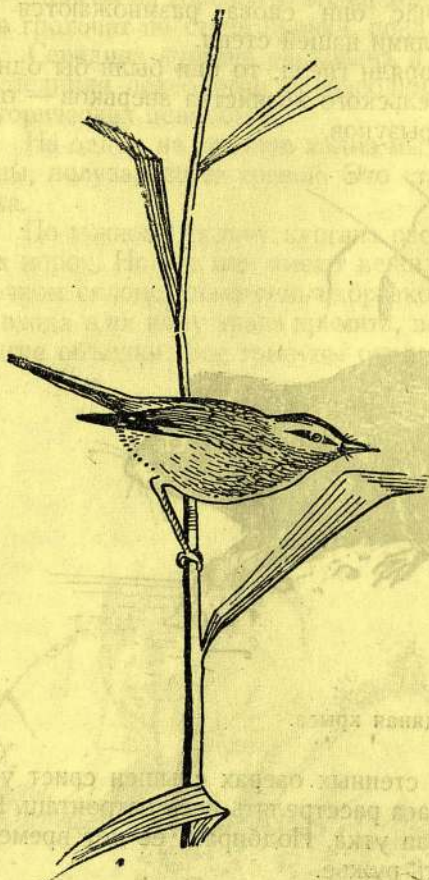
Водяная крыса.

В вечерние сумерки на степных озерах слышен свист утиных крыльев. Можно в полчаса расстрелять весь патронташ. Комом шлепается в воду убитая утка. Подбирать ее нет времени. Едва успеваешь перезарядить ружье.

Но вот больше нет ни одного заряженного патрона. Скорей собрать убитых уток, пока окончательно не стемнело.

Что это? Где же голова утки?

Голову уже успел отъесть какой-то зверек.
Это могла сделать только водяная крыса.

На стебле тростника
раскачивается камышовка.

* * *

Безбрежны омские степи.
Автомашина мчится по
ровно укатанной дороге,
как по асфальту.

Вот на солнце засверка-
ло соленое озеро. На го-
лых берегах под ногами
хрустят сухие солянки. Тро-
стники и камыши не растут
на соленых озерах. Чем
дальше на юг, тем больше
этих «Больших горьких»,
«Малых горьких», просто
«Горьких» и сотен им по-
добных озер. Эти озера по-
чти безжизненны, только
весной они оживают от
криков перелетных стай во-
доплавающих птиц.

Тут же рядом располо-
жены пресные и малосоле-
ные озера. Они скрыты
среди целого моря трост-
никовых зарослей. На бес-
численных плесах этих озер
кипит жизнь—тысячи уток,
чаек, гагар, куликов и дру-
гих птиц выводят здесь
птенцов.

Все это скрыто от глаз
в густом тростнике.

Вот на стеблях раскачи-

ваается чье-то гнездышко. Оно свито в виде продолговатой груши из листьев тростника и почти незаметно. Это гнездо маленькой птички — камышовки. Она распекает тут же рядом. Камышовок очень много в тростниках.

Между камышей, точно поляна в лесу, открылось плесо чистой воды. Когда дует ветер и тростники шумят, можно с под-

У камышей стоит выпь.

ветреной стороны неслышно подойти к плесу и, раздвинув последнюю стенку стеблей, застать обитателей озера в их «семейной обстановке».

Черные, остроносые лысухи с белыми лбами спокойно плавают по кромке тростника. В центре плеса на воде «лежит» стайка уток. Это чирки и широконоски. Они спят, уткнув головы в крыло. Изредка то одна, то другая приподнимает голову, вытягивает шею и снова успокаивается.

В сумерки плотными стайками, вместе с острохвостыми, рячковыми, серыми утками, они понесутся на поля, на прибрежные мелкие места — кормиться.

Вытянувшись вверх, на одной ноге стоит у кромки камышей выпь. Оперение птицы цветом очень напоминает сухой тростник и, когда выпь стоит неподвижно, можно пройти в нескольких шагах от нее и не заметить. Зато ночью выпь дает о себе знать — далеко за пределами озера слышен ее громкий ухающий крик.

Болотный лунь — вредная хищная птица.

Вдруг на плесе все пришло в движение: с криком поднялись в воздух птицы, с шумом бросились в тростники лысухи, громко шлепая ногами по воде. Как тень, беззвучно исчезла в зарослях выпь... Болотный лунь камнем упал на выводок лысух. Но шустрые гагарята быстро нырнули под заломы тростника, а старая самка, с криком, хлопая по воде крыльями, угрожая острым клювом, бросилась навстречу хищнику. И снова болотный лунь медленно летит над самым тростником.

Болотный лунь или болотный коршун — одна из самых вредных хищных птиц в тростниковых зарослях.

Основная пища болотного луня — птенцы и яйца различных птиц, гнездящихся на озерах. Взрослых птиц болотный лунь ловит редко, но больным или раненым — нет пощады. Сотни ценных промысловых птиц гибнут ежегодно от когтей этого разбойника.

Крошечные птенчики сидят на спине чомги-матери.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТЕЙ И КНИГ
ДЕТСКОЕ

— 17 —

680788

Российская государственная
детская библиотека

Вокруг первого плеса шумят тростники. Но в одном месте тростник примят — это начало «проплыва» к следующему плесу, который значительно больше первого и занимает всю середину озера.

Семейство чомги плавают у края камышовой стены. Крошечные пуховые птенчики сидят на спине матери, и она везет их куда-то в тростниковые дебри. Ржаво-красный воротник на шее и рога из пучков темных перьев украшают голову чомги. Ныряет она вместе с птенцами на спине!

У чомги странная привычка — глотать свои перья, не только выпавшие, но и нарочно выдернутые. Желудок этой птицы всегда набит перьями. Чомгу называют еще поганкой.

Кулички.

Как легкое облачко, кружит над плесом стайка каких-то маленьких куличков. Они летят очень близко один от другого. Удивительно, как они не сталкиваются в воздухе при быстром полете, постоянно изменяя его направление.

Вот кулички блеснули на повороте белыми брюшками и тесной кучкой сели прямо на воду. Они быстро плывут, причем задние, отстающие, перепархивают через головы передних и садятся впереди них, а те в свою очередь перепархивают вперед и эта «чехарда» продолжается все время.

Эти плавающие кулички называются плавунчиками. Интересно то, что все это самки.

Далеко в болотах севера самки-плавунчики положили свои яички.

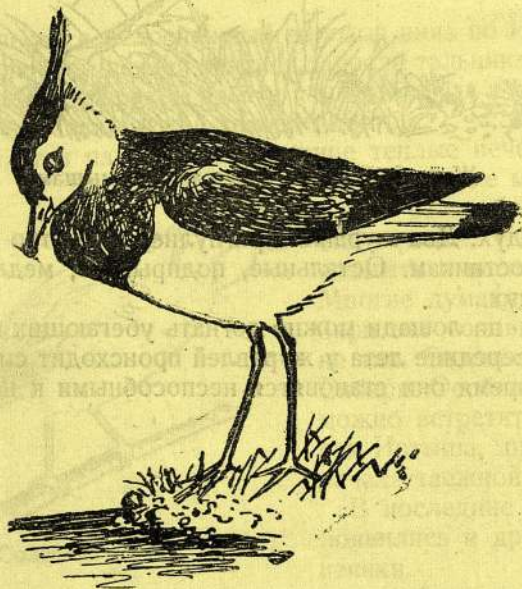
Скромно окрашенные самцы остались там высидывать птенцов и в дальнейшем возьмут на себя хлопоты по воспитанию потомства. А нарядные самки все лето будут теперь жить у нас, как на «курорте».

Отчаянные птичьи крики раздались с другого конца плеса.

Сотни чаек и крачек поднялись в воздух и гонят от своей колонии болотного луня. Это ему не одинокий утиный выводок! Коллективная защита колонии иногда угрожает даже человеку, — в несколько минут можно быть выбеленным, как известкой, помехом сотен птиц, метко пускающих струи прямо вам в лицо.

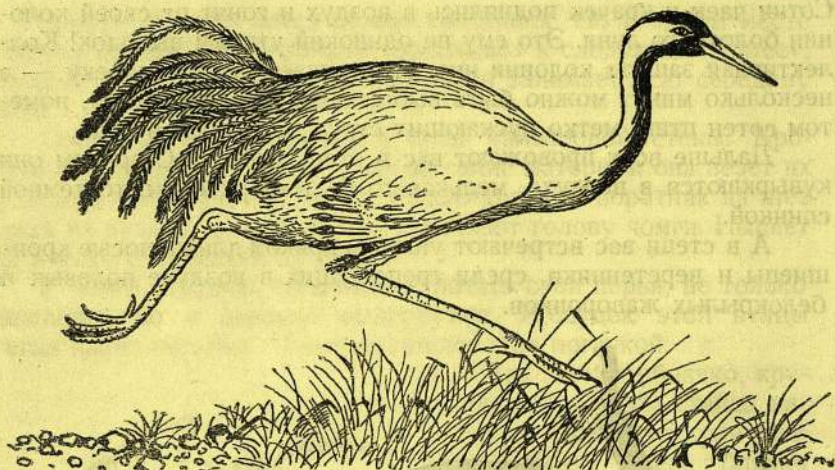
Дальше всех провожают вас в степь чибисы. С криком они кувыркаются в воздухе, мелькая то белым брюшком, то темной спинкой.

А в степи вас встречают унылым криком длинноносые кроншнепы и веретенники среди трепещущих в воздухе полевых и белокрылых жаворонков.

Чибис.

А там, впереди, кто-то ходит. Чем ближе подходите, тем яснее видите, что это стайка журавлей усердно ловит кобылок. Но вот большие птицы высоко подняли головы. Сейчас они подни-

Журавль быстро побежал к камышам.

мутся в воздух. Два журавля пригнулись и быстро пробежали к далеким тростникам. Остальные, подпрыгнув, медленно поднялись в воздух.

Верхом на лошади можно догнать убегающих птиц. Они не полетят. В середине лета у журавлей происходит смена перьев и некоторое время они становятся неспособными к полетам.

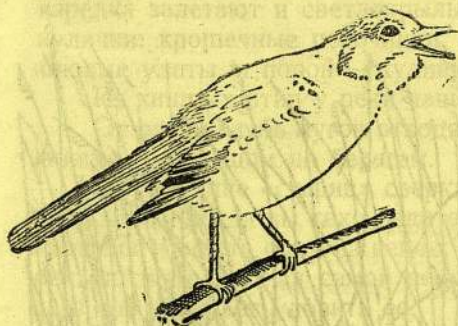
ВНИЗ ПО ИРТЫШУ

Быстро несется белоснежный пароход вниз по Иртышу. На берегах бесконечной лентой тянутся заросли тальника, черемухи, березы. Временами пароход идет у самого берега, и тогда на па-лубу заносится запах свежей травы и цветов.

На всем пути парохода в весенние теплые вечера слышно

звонкое пение многих птиц. Среди разнообразного сви-ста, трелей, писка можно слышать и песню соловья. Многие думают, что в Си-бири нет соловьев. Но это не так. Соловьи живут и в Сибири. Особенно часто их можно встретить на остро-вах Иртыша, примерно до начала таежной зоны.

В последние годы у нас появились и другие певчие птички.

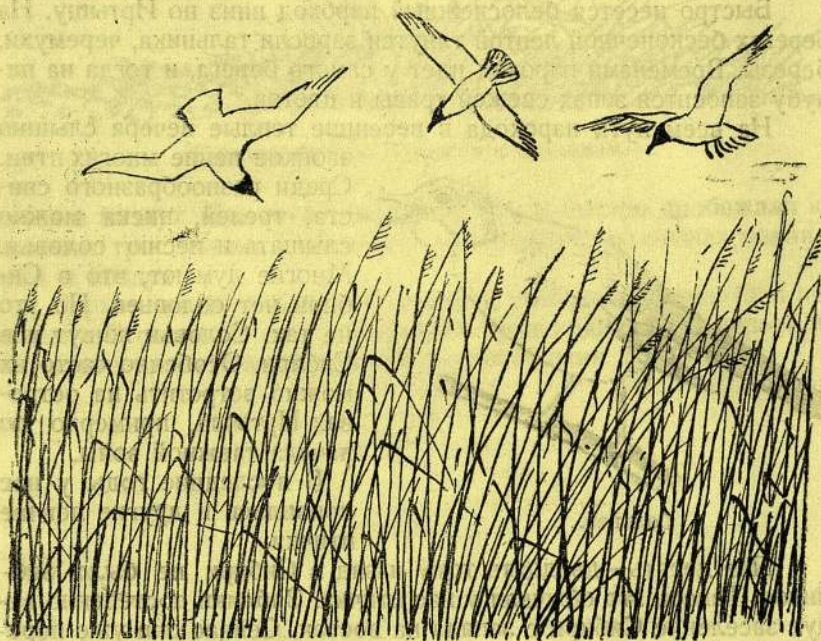
Соловей.

Лет десять—двадцать тому назад в Сибири не было зяб-ликов. Теперь это обычная у нас птичка. Зяблики постепенно ве-дут заселение Сибири с запада на восток. Сейчас они уже пере-шли через Иртыш и гнездятся восточнее и севернее Томска. Та-кое же заселение Сибири ведут чижи и коноплянки. Несколько

лет тому назад они впервые начали гнездиться под Новосибирском и с каждым годом стали встречаться все восточнее.

Когда осенью от первых заморозков пожелтеют на березах листья, высоко над рекой раздаются крики перелетных стай журавлей и гусей. Большие стаи этих птиц отдыхают на отмелях, рассыпавшись группами по песку. Одни лежат, спрятав голову под крыло, другие спят на одной ноге; а поодаль стоят старые птицы, поджав одну ногу и вытянув шею. Это сторожа. Они вовремя заметят малейшую опасность и успеют всех предупредить.

Но кругом все спокойно. Солнце медленно садится за дальние острова.

Пролетели на ночлег чайки.

Пролетели на ночлег чайки. Как снегом, усыпали они песок соседней отмели. Над лугами кричат и кувыркаются в воздухе чибисы. Высоко вверх свистят крыльями перелетные утки.

Бесчисленные острова Иртыша имеют прекрасные заливные луга с густыми травами. В этих местах всегда можно встретить птиц больше чем где-либо.

На песчаных отмелях сидят чайки: обыкновенные, сибирские, сизые, малые и крачки — речные, черные, изредка залетают и светлокрылые. Тут же бегают различные кулички: крошечные песочники, черныши, проворные длинно-клювые улиты, а порой — кулики-сорочки и кроншнепы.

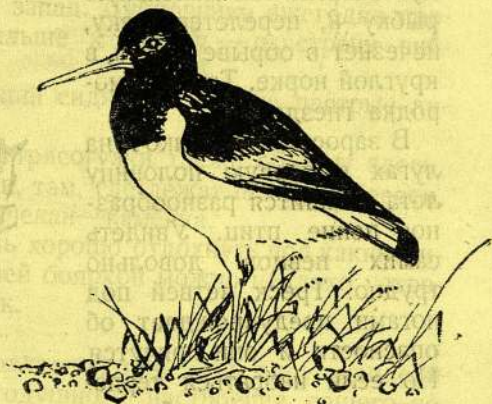
Из хищных птиц у реки чаще всего встречаются коршуны.

От реки вглубь лугов отходят заливы и «старицы» с кустарниками и камышом по берегам.

На середине «стариц» сверкают белоснежные цветы кувшинок. Здесь, когда вы тихо сидите на берегу, вам может повезти увидеть одну из наших ярких птичек. Как зеленый огонек, носится она над самой водой. Она летает так быстро, что глаз еле успевает уловить ее.

Это — зимородок. Когда он сядет, можно рассмотреть яркое синевато-зеленое оперение его спинки. Как будто к ветке прикреплен драгоценный камень. Но вот птичка повернулась — и вы удивлены: у нее громадный несуразный клюв, большая голова на маленьком тельце. Крошечные яркокрасные лапки. Как уродливо выглядит эта яркая птичка!

На ветке зимородок остается недолго. Посидит, посмотрит

Кулик-сорока.

и вдруг бултыхнется в воду. Схватит там маленькую рыбку и, перелетев реку, исчезнет в обрыве берега, в круглой норке. Там у зимородка гнездо.

В зарослях тальников на лугах в первую половину лета слышится разнообразное пение птиц. Увидеть самих певцов довольно трудно. Треск ветвей под ногами предупреждает об опасности и они прячутся. Но если набраться терпения, засесть где-нибудь в кустах у воды и не шевелиться, можно увидеть многих из этих певцов. Перед глазами терпеливого наблюдателя развернется богатая жизнь кустарников.

Из всех птиц на лугах самой замечательной является соловей-варакушка с ярко-синим пятном на зобу. Он — хороший певец и прилетает к нам рано, когда местами еще лежит снег.

Крошечные пеночки, славки, мухоловки, чечевицы, малые пестрые дятлы и другие мелкие птички обильно населяют на лугах тальниковые заросли. Красноголовых чечевиц мало кто видел, но их несложную песенку «витю-видел?» слышали многие.

На луговых полянках, сидя на стебельках трав, распевают желтые дубровники. Вместе с чечевицами и ласточками они прилетают к нам поздно весной, а улетают одними из первых.

Дубровники на зиму улетают не на юг, а на восток — до берегов Амура, и там уже спускаются на юг — в Китай.

Нырнет зимородок в воду и схватит там маленькую рыбку.

Весной эта маленькая птичка проделывает многотысячный путь к нам, в Сибирь, и дальше на запад. Дубровники ежегодно продвигаются все дальше и дальше к западу — навстречу зяб-ликам, чижам и коноплянкам.

На цветах луговых растений сидят крошечные пестрые лу-говые чеканчики.

Желтые и желтоголовые трясогузки также обычны здесь, около воды. А по берегам реки, там, где лежат штабеля бревен, гнездятся белая трясогузка и чекан—каменка.

В душный жаркий полдень хорошо отдохнуть под каким-ни-будь кустом. Даже под колючей бояркой можно неплохо устро-иться, очистив землю от иголок.

Но что это?

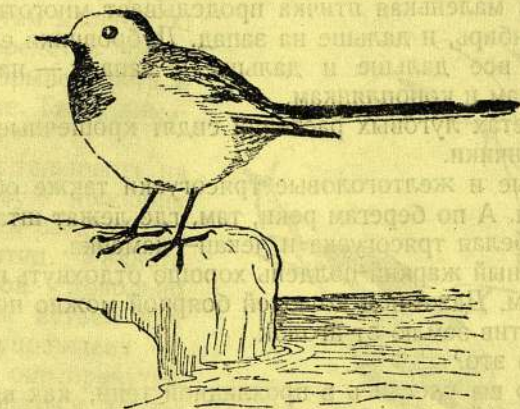
Только вы улеглись в прохладной тени, как вдруг увидели неприятную картину. От благодушного настроения вашего не осталось и следа. Прямо перед вами наколот на иглы крохотный птенец. Он еще жив и беспомощно раскрывает желтый клюв. Кому пришла в голову такая жестокая забава?

Вы бережно освобож-даете птенчика. И замечаете, что рядом с ним на длинную иглу боярки наса-жен большой навозный жук. Еще дальше наколота мышка! Что это такое?

Вдруг ваше внимание привлекает птичка, разме-ром немного крупнее во-робья, которая уселась на вершину соседнего куста. В ее черном, крепком клюве зеленый кузнечик. Птица слетает на сучок боярки и с размаху накалывает куз-нечика на первую полав-шую иглу.

Мухоловка живет в тальнико-
вых зарослях.

Трясогузка.

Вот, оказывается, в чем дело! Это — кладовая серого серокопуга. Он «консервирует» птенцов и насекомых на иглах боярки.

Из хищных птиц самой распространенной на лугах является мелкий сокол-пустельга. Пустельгу можно видеть обычно на стогах сена, высматривающей в скошенной траве мышей.

Выслеживая добычу, пустельга подолгу машет крыльями в воздухе, распутив веером хвост и удерживаясь на одном месте. Заметив пробегающую мышь, она словно камень падает в траву. Но бывает и так, что мышь успевает увернуться и броситься в сторону. Тогда пустельга, подняв хвост, быстро бежит за мышью куриной побежкой и без труда догоняет зверька.

Пустельга — полезнейшая из птиц. Она питается почти исключительно грызунами. Наблюдениями установлено, что когда пустельга выкармливает птенцов, она за месяц приносит в гнездо около ста мышей и до двухсот молодых сусликов. Это очень много. Если на одном гектаре посева живет тридцать сусликов, они полностью уничтожат посев. Следовательно, за месяц пустельга может спасти шесть гектаров хлеба.

Скворцы — самые обычные птицы в долине Иртыша. В Сибири это одна из первых весенних птиц.

Ежегодно в «день птицы» сотни тысяч ребят развешивают скворечники в городах и деревнях Советского Союза. Всем известно, что скворец — полезная птица. Но насколько она полезна — знают немногие. Однажды юные натуралисты Детской станции новосибирского зоосада точно определили пользу, приносимую скворцами. Оказалось, что она огромна: свыше вось-

Сорокопут «консервирует» насекомых на иглах боярки.

Один из первых наших весенних гостей — скворец.

ми тысяч штук одних только майских жуков и их личинок доставляют скворцы в скворешню за время выкармливания птенцов.

Личинка майского жука приносит сельскому хозяйству очень большой вред: за лето десять личинок съедают один квадратный метр растительности. Вот и подсчитайте, какое количество посева спасает одна семья скворцов, — около 800 квадратных метров! Но кроме личинок майского жука скворцы уничтожают множество других вредителей.

На лугах трещат сенокосилки. Сочная свежая трава длинными рядами ложится за машинами. Желтые лилии, синие колокольчики покорно падают на землю. Запах вянущей травы стелется над лугами.

Хорошая, веселая пора — сенокос! Но не для всех. Для птичек, гнездящихся на земле, ранний покос — гибель. Хорошо если птенцы начинают уже перепархивать и могут перебраться в кусты. А если нет?

Пустельга — полезнейшая из птиц.

Вот на трех стебельках пырея раскачивается чье-то круглое гнездышко. Оно обречено на гибель. Через час гнездышко уже будет валяться в рядах скошенной травы. Не лучше ли взять его сейчас и передать музею?

Попробуем. Снять его нетрудно.

Неожиданно из отверстия в боку гнезда выглянула мышка. И опять спряталась.

Ах, разбойница! Она забралась в чужое гнездышко и, вероятно, лакомится там яичками...

Вашему удивлению нет границ, когда в гнездышке оказывается пять голых мышат. Значит, мышь приспособилась в птичьем гнезде не хуже, чем в норке?

Ничего подобного! Зверек неповинен в захвате чужой постройки. Гнездо свито не птицей, а самой мышкой. Из всего мышиногo рода эта мышка, вьющая гнезда, самая крошечная. Она так и называется — мышью-малютка. У нее цепкий гибкий хвост и лазает она с его помощью по стеблям трав не хуже, чем обезьяна по деревьям.

Свое гнездышко-шарик она вьет на некоторой высоте от земли. Укрепляется гнездышко на нескольких стеблях.

Почему же мыши-малютки строят гнезда? Чем гнездо лучше норки? А вот чем: в гнезде, построенном над землей, мышью-малютку и ее-детенышей не скоро найдут обычные враги: ласка, змеи... Однако, на зиму зверек все же уходит в норы под землю или в стога сена.

В густой траве на полях и лугах или прямо на поверхности земли вьют свои гнезда полевки-экономки. Обычно они живут в норах и только изредка «выезжают на дачи» — в гнезда.

Мышь-малютка лазает по стеблям травы не хуже, чем обезьяна по деревьям.

ТАЙГА

Жаркий полдень. Тайга полна запахами смолы и цветов. Тяжелые шмели и пчелы в стремительном полете звонко разрезают воздух. По отмели речки бойко бегают в погоне за насекомыми маленькие кулички — песочники, черныши и улиты. Широко раскрыв клюв, бесшумно слетает на берег и купается, треща крыльями, кедровка.

Но вот из темной чащи доносится треск валежника.

Мокрая кедровка с трудом взлетает на нижние ветви сосны. Отряхиваясь и быстро перескакивая с ветки на ветку, она взобралась на самую вершину дерева.

Что случилось?

На отмель реки, тяжело дыша, вышел крупный лось. Вокруг него гудят овода и слепни. Десятки их сидят у него на спине и боках. В полдень слепни проникают в самую густую чащу, где лось пытался укрыться. Насекомые заставили его обратиться в бегство. Единственное спасение — вода.

На ветке сосны сидит кедровка.

Лось грузно вошел в речку.

Глубоко увязая в тине, лось грузно вошел в речку и легко поплыл на противоположную сторону. Однако, зверь не вышел на берег. Он остановился в нескольких шагах от него. Над водой осталась только часть его головы и большие рога. Издали, даже зная, где находится лось, почти невозможно различить его среди свисающих ветвей и прибитого к берегу леса.

Только под вечер, когда прохлада прогонит слепней и оводов, лось выйдет из воды.

В лесной чаще хрустнула ветка, другая. Раздались тяжелые шаги. Кто-то идет, смело пробираясь через бурелом. Это бурый медведь. В тайге сильнее его нет зверя, разве только старому лосю-самцу уступит он дорогу.

Мишке не повезло сегодня: под вечер он нашел в дупле гнездо диких пчел. Облизываясь, полез на дерево. Держась тре-

мя лапами за ствол, четвертой он стал разворачивать дупло. Однако, дерево было крепкое и плохо поддавалось лапе зверя. Пчелы с гудением вылетели в отверстие. Жгучие укусы в нос, в губы, заставили медведя рывкнуть и отмахнуться лапой. А затем, сорвавшись с дерева, он как мешок полетел на землю.

Пчелы не остановили лакомку. Серdito урча, он снова полез на дерево. Вскоре вся морда зверя была изжалена, не осталось ни одного нетронутого места.

Через бурелом пробирается бурый медведь.

Белка сушит к зиме грибы.

Но добраться до меда упрямец все еще не мог. Рыча, срываясь, и вновь залезая, медведь яростно скреб дупло.

Конец охоте за медом положила пчела, больно ужалившая медведя в кончик языка. Зверь грохнулся на землю и с жалобным ворчанием исчез в чаще.

Пчелы победили.

...Рыжий зверек с белым брюшком и пушистым хвостиком перебежал поляну и исчез в чаще. Это — белка в летнем наряде. Вот по упавшему стволу дерева бежит второй зверек и исчезает в том же направлении. Шорохи раздаются то справа, то слева и все новые белки одна за другой бегут прямо по земле.

Путь белкам пересекла река. На берегу их скопилось уже больше десяти. Друг за другом бросаются они в воду и плывут, высоко подняв хвост.

Одна из белок посередине реки попыталась взобраться на плывущую палку, но не смогла удержаться и сорвалась в воду. Ее хвост смок. Белка отчаянно забилась в воде, но отяжелевший хвост тянул вниз, — и зверек утонул. А мимо плыли все новые и новые

Белка переплывает речку.

Дятлы.

также из веток и в форме неправильного шара. В бинокль хорошо видно, что некоторые ветки только что вплетены; с них еще не опала зеленая хвоя. Ясно, что гнездо свито совсем недавно.

Однако, мы ошиблись, назвав это гнездо птичьим. Посмотрите внимательнее: неподалеку в развилке сучьев сушатся грибы, заботливо собранные кем-то. Это белка готовит себе запасы на зиму. Она-то и сделала это гнездо. Ударьте по стволу сосны обухом топора, и белка, распушив хвост, стремительно выскочит из гнезда.

Круглый год раздается в лесу стук дятлов — больших пестрых, белоспинных, трехпалых и черных (желна). Груды пустых шишек под соснами — это их работа. Дятел засовывает в щель сосновую шишку и долбит ее клювом, вытаскивая семена. Опу-

зверьки с поднятыми хвостами. Они достигли берега и исчезли в кустах.

Так во время неурожая семян хвойных деревьев белки совершают свое переселение по тайге. Сотни километров пробегают зверьки. К ним присоединяются все новые и новые, увлеченные общим потоком. Истощенные долгим путем, белки достигают, наконец, мест, где они могут зимой спастись от бескормицы.

Во время таких переселений громадное количество белок гибнет.

Прямо перед нами сосна и на ней гнездо. Оно напоминает сорочье, сделано

также из веток и в форме неправильного шара. В бинокль хорошо видно, что некоторые ветки только что вплетены; с них еще не опала зеленая хвоя. Ясно, что гнездо свито совсем недавно.

Однако, мы ошиблись, назвав это гнездо птичьим. Посмотрите внимательнее: неподалеку в развилке сучьев сушатся грибы, заботливо собранные кем-то. Это белка готовит себе запасы на зиму. Она-то и сделала это гнездо. Ударьте по стволу сосны обухом топора, и белка, распушив хвост, стремительно выскочит из гнезда.

Круглый год раздается в лесу стук дятлов — больших пестрых, белоспинных, трехпалых и черных (желна). Груды пустых шишек под соснами — это их работа. Дятел засовывает в щель сосновую шишку и долбит ее клювом, вытаскивая семена. Опу-

стошив одну, он то же самое проделывает со второй, третьей и так далее. Пустые шишки скапливаются под деревом и называется это место «кузницей дятла».

Весь год, так же как и дятел, живут в лесу многочисленные синицы — москвички, гаечки, длиннохвостые. Вместе с пищухами и поползнями они являются прекрасными защитниками леса от вредных насекомых.

В морозный зимний день солнце едва поднимается над лесом. Свежий ветерок пощипывает лицо. Лыжи послушно скользят по запышенному снегом руслу таежной речки.

Землеройка.

Кое-где виден бисерный следок лесных полевок и землероек.

А вот четкий свежий след колонка. Не торопясь, пушистый зверек спустился с крутого берега прямо на речку. Цепочка его следов протянулась по самой кромке льда под нависшими кустами тальника и черемухи. В одном месте он нырнул в снег и вышел на поверхность только через несколько десятков метров. Очевидно, он искал там водяных крыс, — они не выходят зимой на поверхность снега.

Но вот колонок остановился, сел на задние лапки, отпечатав на снегу хвост. Наверное, он что-то услышал или почуял. Ну, да! Зверек резко, большим скачком повернул к берегу.

На снегу ясная картина того, что произошло здесь ночью.

На поляне, у самого берега речушки, зарывшись в снег, находилась стайка рябчиков. К ним подкрался колонок. Крайняя пти-

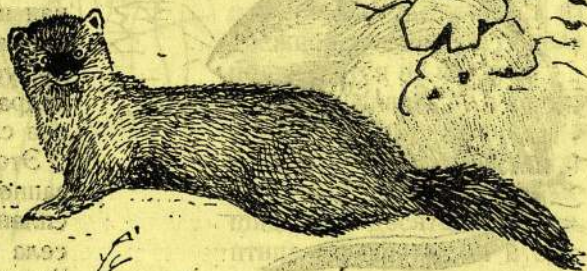
ца, будя соседей, во-время вырвалась из-под сугроба в темноту ночи, оставив на снегу только несколько перьев.

Рябчики успели спастись. Долго возились, рассаживаясь в безопасности по сучьям соседних деревьев. Об этом говорят сбитый снег, поломанные ветки и хвоя под деревьями.

Далеко еще вьется след колонка по лесу и болоту, пока железные дуги капкана не щелкнут в тишине ночи.

Тысячи километров проехали в клетках пушистые зверьки по железной дороге, на пароходе, на лошадях. И вот, наконец, дверцы клеток открылись и зверьки вышли на свободу. Кругом шумит тайга. Зверьки быстро скрылись в воде таежного озера.

Это — ондатры или мускусные крысы. мех у них густой, мягкий и блестящий с нежным подшерстком. Спинка у мускусной крысы коричневая или желтоватая, брюшко — серое, хвост — черный. У корня хвоста ондатры помещается небольшая железа, выделяющая жидкость с сильным мускусным запахом.

Колонка повернул к берегу.

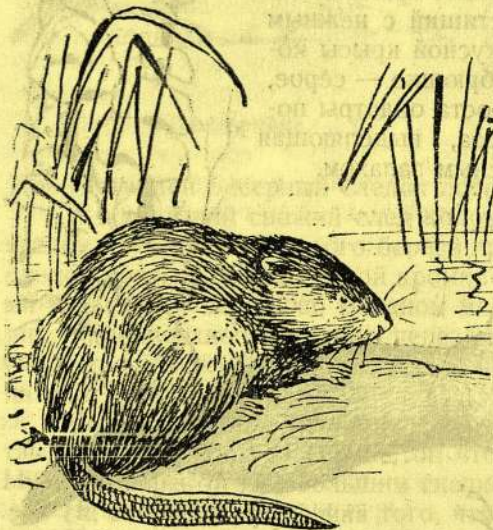
Большой путь проделали ондатры. Из болот Северной Америки их привезли лет пятнадцать тому назад на Соловецкие острова. Там они быстро размножились и стали заселять болота севера.

Прошло всего каких-нибудь десять лет, как ондатра была выпущена на свободу в нескольких местах нашего севера, по притокам Иртыша. Американский ценный зверек прекрасно перенес суровые сибирские зимы и начал быстро размножаться. Во многих местах он уже стал обычным объектом промысла.

Результаты акклиматизации ондатры в Сибири ценны тем, что зверек этот живет в болотах и озерах севера, непригодных для эксплуатации. Питается ондатра водяными растениями.

Таким образом бесплодные пространства ондатра превращает в ценнейшие охотничьи угодья и дает большой доход государственным охотничьим хозяйствам.

* * *

Американская ондатра прекрасно переносит сибирскую зиму.

Ночью выпал снег. Ветровые деревья еще ниже опустили свои ветви под его тяжестью. На ровных таежных полянах ни одного следа. Тишина. И вдруг далеко в лесу раздался резкий крик. Черная птица с белыми крапинками, размером с галку, уселась на макушку кедра. Наклонив голову, она смотрит вниз.

Это — кедровка. Внезапно вспорхнув, она спланировала на поляну и села на снег под дерево. Большим крепким клювом она быстро дорылась до земли. Оказывается, еще

с осени птица спрятала здесь кедровые орехи и сейчас прилетела полакомиться ими.

Свежий снег засыпал все следы. Кое-где попискивают в ветвях крошечные синички-гаечки, аполлоновки и пищухи.

С вершины пихты над самой головой с шумом срывается огромная птица. Глухарь слетает всегда на другую сторону дерева. Если его не заметишь во-время, то выстрелить не успеешь. Невольно потом досадуешь на себя, как можно было не заметить на дереве такую крупную птицу.

Глухарь — одна из самых больших птиц в тайге и, тем не менее, по ночам, когда он спит, зарывшись в снег, нередко мел-

кие хищники — горностаи, колонки, или даже крошечная ласка — устраивают за ним своеобразную охоту.

Лесную драму можно прочесть по следам.

Видно, как горностаи ночью осторожно подползал к глухарю, спящему в снегу. Несколько прыжков — и он на спине глухаря. Огромная птица бешено бьет крыльями, теряя перья. Она вырывается из снежной постели и тяжело поднимается на воздух.

Если глухарю не удастся сбить с себя хищника в момент взлета, в воздухе наступает конец; поднявшись на десяток метров, птица грузно падает в пухлый снег с прокушенным затылком или перекушенным горлом.

Тетерева.

Уже в феврале, в солнечные дни, можно слышать несложную звонкую песенку клеста.

Ближайшие родственники глухаря — тетерева — живут только там, где есть березняк. Красивое зрелище представляет из себя табунок этих птиц, когда в солнечный морозный день они сидят на березе. Целый день кормятся птицы березовыми сережками, а вечером, выбрав где-нибудь поляну, вся стайка падает в снег и проводит в нем ночь.

Трудно искать птичьи гнезда летом. Но попробуйте найти гнездо зимой! Не думайте, что это бессмысленное занятие. Есть у нас такая птица, которая гнездится и в это время года. Называется эта птичка клестом.

По ночам в конце февраля стоят еще такие морозы, что трещат деревья в тайге, а днем на солнце уже раздаются щебетанье и несложная, но звонкая песенка пунцово-красного самца. Зеленоватая самочка в это время сидит на яйцах в толстом, теплом гнездышке, где-нибудь под веткой, прикрытой шапкой снега. Снеся одно яйцо, самка уже не встает больше с гнезда, чтобы не заморозить яиц. Самец кормит самку и птенцов, пока они не оперятся.

Питаются клесты преимущественно семенами хвойных деревьев, которыми полны шишки всю зиму. В это время года у клестов больше всего пищи, а следовательно, легче всего выкармливать птенцов. Вот поэтому и размножение у них происходит зимой, в урожайные на шишки годы.

Вслед за освоением человеком севера начали появляться здесь и новые животные.

Развитие земледелия привлекло на север хомяка. Все чаще и чаще стали попадаться его дикурки в заготовках лесной пушнины.

С развитием животноводства и разрежением лесов заметно увеличилось количество волков, до этого редких здесь.

В самых отдаленных селениях тайги появились воробьи и голуби. С товарами и зерном попали на север и обычные серые крысы. Они появились сначала на пристанях, а сейчас встречаются уже и в селениях, глубоко в тайге.

Но не только такое стихийное изменение животного мира на Севере наблюдаем мы сейчас. Человек сознательно меняет лицо нашего севера.

За последнюю пятилетку Север стал неузнаваемым. Во многих местах, там, где раньше шумел только лес и кое-где по ре-

Рябчик — самец.

кам были разбросаны редкие одиночные заимки и селения, сейчас по только что отвоеванным у леса пашням ходят тракторы, бегут автомашины по новым дорогам, проложенным среди леса и болот. А в лесах и болотах появились уже новые промысловые животные, специально завезенные сюда человеком. Государство заботливо охраняет животный мир тайги — ее богатство: созданы заповедники, на ряд редких животных запрещена охота. В стране социализма человек управляет природой.

Рис. 14. — Сокол

ПТИЧЬЯ МАЧЕХА

Гнездо ворон находилось на березе у самого колхозного полевого стана. С утра до вечера кругом шумели тракторы. В обеденный перерыв у стана собирались колхозники — распрягали лошадей, зажигали костры.

На невысокой березе воронам было спокойно, никто не тревожил их.

У ворон появились птенцы.

Без отдыха летали самец и самка по полям, разыскивая мышей, ящериц, гусениц, собирая из-под плуга червяков, жуков и личинок, роясь в отбросах кухни полевого стана.

Юные натуралисты Ваня и Петя на время летних каникул получили в школе задание изучить хозяйственное значение птиц. Вот они и стали записывать, что приносят вороны в гнездо своим птенцам. Оказалось, что вороны уничтожают большое количество вредителей сельского хозяйства.

Неожиданно их наблюдения были прерваны.

Однажды на колхозный стан зашел охотник из города. Он ходил по полям целый день, но охотничья сумка его была пуста.

Колхозный повар посмеялся над неудачником:

— Да ты, видать, охотник-то липовый! Тебе в ворону и то не попасть: не то что в утку.

Одна из ворон летела в это время над станом к гнезду, с ящерицей в клюве. Охотник вскинул ружье и прицелился. Грянул выстрел, и мертвая птица камнем упала на землю.

Охотник доказал, что он умеет стрелять, и ушел со стана довольный.

Когда Петя и Ваня приехали, их огорчению не было границ: убита была самка, а самец носил корм значительно реже. Птенцы голодали. Наблюдения срывались.

На другой день самец все утро не прилетал к гнезду. Колхозники уже напились чаю и запрягали коней. Пора было ехать в поле на работу.

Голодные птенцы громко кричали в гнезде.

Вдруг вдали показались две вороны. Они торопливо летели над самой землей, очевидно, издалека. Одна из ворон несла в клюве мышь. Это был осиротевший самец.

С разлета птица села прямо в гнездо и начала кормить птенцов. Другая ворона села тут же рядом на ветку.

Ребят позвали ехать в поле.

В обеденный перерыв Петя и Ваня опять поспешили к берегу. Они стояли и не верили своим глазам: у гнезда снова была пара ворон! Старый самец и новая самка, как ни в чем не бывало, таскали птенцам корм.

Но ведь труп вороны — матери птенцов — лежал под берегой! Вот она, хорошо знакомая по двум выбитым перьям на правом крыле. Именно она вывела птенцов и кормила их! Значит, у птенцов была теперь мачеха!

Осенью, когда ребята делали доклад о своих летних наблюдениях на юннатском кружке в школе, их подняли на смех: не только никто из ребят не верил в то, что они говорили, но даже сам Павел Иванович, преподаватель естествознания, выразил неуверенность, сказав, что произошла какая-то ошибка и того, что рассказывали ребята о птичьей мачехе, не могло быть.

О таких фактах из жизни птиц не было написано ни в одной книге.

Гранул выстрел, и мертвая ворона камнем упала на землю.

Прошел год. Наступило новое лето. Однажды вечером по селу разнеслась весть — в колхоз приехал ученый из зоологического института Академии наук СССР.

На другой день Павел Иванович попросил ученого провести беседу с его юннатами. Старый профессор охотно согласился. Он любил детей и в Академии наук был постоянным консультантом для членов юннатских кружков.

Увлекательно и подробно говорил профессор ребятам о цели своей поездки: он должен был провести обследование лесов Омской области и установить, какие виды птиц водятся в них и какое их хозяйственное значение.

На несколько часов затянулась беседа. Ребята задали ученому много вопросов.

В ближайшую поездку ученый взял с собой Петю и Ваню — лучших натуралистов школьного кружка.

Через несколько дней экспедиция остановилась на ночлег у кромки соснового бора. Смолистый дым костра клубами повалил вверх. Забелела походная палатка.

Недалеко в бору раздались крики птенцов какой-то птицы. Профессор послал Петю и Ваню найти гнездо. Ребята быстро разыскали его на высокой сосне и позвали ученого.

Самец и самка с криком кружились над гнездом. Профессор сказал, что это хищные птицы — сарычи. Он решил добыть самца, самку и птенцов, чтобы иметь в коллекции Академии наук целый выводок этих птиц.

Утром профессор опять пошел к гнезду. Но сарычи, заметив его, не стали подлетать близко. Они кружились высоко над лесом, и ученый напрасно просидел у гнезда несколько часов.

Весь день Петя и Ваня по очереди дежурили с ружьями около сосны, но встревоженные близостью людей птицы не подлетали к гнезду.

В гнезде все громче пищали голодные птенцы.

Высоко над деревьями пролетел сарыч. Стрелять бесполезно — слишком высоко. Но вот сарыч появился снова, и вдруг ребята заметили, что от птицы, когда она пролетала над деревом, отделился какой-то комочек и упал прямо в гнездо. Птенцы подняли шум, писк, — сарыч сбросил им корм.

Спустя несколько времени также метко сбросила в гнездо мертвую полевку и вторая птица.

До самого вечера сарычи «бомбили» птенцов кормом и ни разу не промахнулись.

Петя и Ваня были очень удивлены сообразительностью птиц и сообщили о ней профессору.

— Это бывает не только у сарычей, — объяснил тот, — так же ведут себя и мелкие соколы, чеглоки, например, и некоторые другие хищные птицы, если около гнезда с птенцами они заметили что-нибудь опасное.

Вечером самка сарыча все-таки опустилась к гнезду, и ученый метким выстрелом убил ее. Самца решено было добыть утром и тогда же забрать и птенцов.

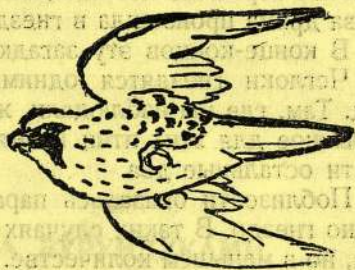
Ночью пошел дождь. Он продолжался почти до полудня, а когда прекратился — профессор и ребята опять пошли к гнезду. Они подошли совсем близко и остановились в недоумении: над гнездом летала опять пара сарычей.

Ученый и юные натуралисты притаились за деревом и стали наблюдать. Одна из птиц была самкой. Она усердно кормила птенцов. Но ведь только вчера самка из этого гнезда была убита. Неужели так же, как и у ворон, у птенцов сарычей появилась мачеха?

Торопливо ребята рассказали ученому о своих прошлогодних наблюдениях. Тот внимательно выслушал Ваню и Петю, похвалил их за наблюдательность и сказал, что, хотя и редко, но такие случаи бывают, особенно с заменой погибших самцов. Ему лично приходилось, например, наблюдать последовательную за-

мену даже трех самцов у одного гнезда крапивника.

Вскоре профессору удалось подстрелить самца, а потом Ваня залез на дерево и снял оттуда гнездо с птенцами.

С криком чеглок стал кружить над головой человека.

Вечером, сидя у костра, профессор рассказал ребятам интересный случай из жизни мелких соколов.

В конце июня в одном бору нашли гнездо кобчиков с четырьмя яйцами, на которых сидели попеременно то самец, то самка. Потом из этих яиц вывелись два птенца.

За гнездом стали наблюдать, записывать, чем кормят кобчики своих птенцов, как часто, в какое время.

Наступил август. Ранним утром дежурный наблюдатель подошел к гнезду и увидел, что на вершине сосны сидит не кобчик, а чеглок — более крупный сокол. Откуда он взялся?

Вдруг чеглок взлетел и понесся прямо на человека. Над самой его головой он взмыл вверх и с отчаянным криком стал кружиться.

Когда наблюдатель, под неистовые крики чеглока, влез в шалаш, построенный около соседнего дерева, и направил на гнездо бинокль, у него вырвался возглас удивления.

У одного из птенцов не было головы. Все гнездо было засыпано перышками мелких птичек. А ведь в пищу птенцы получали только насекомых! В бинокль было ясно видно, что птенцы в гнезде — совсем не кобчики, а чеглочата!

Наблюдатель полез на дерево, добрался до гнезда. Сомнений нет: птенцы — живой и мертвый — те самые, над которыми велись наблюдения. Вот на их лапках алюминиевые кольца с номерами, которые были надеты им две недели тому назад. Как же птенцы кобчика могли превратиться в птенцов чеглока? Куда

девались взрослые кобчики, откуда появился чеглок, и, наконец, что за драма произошла в гнезде?

В конце-концов эту загадку разгадали.

Чеглоки гнездятся одними из последних среди хищных птиц. Там, где мы наблюдали, жила пара чеглоков; самка снесла в обычное для этих птиц время два яйца и погибла, не успев снести остальные два.

Поблизости оказалась пара кобчиков, у которых было разорено гнездо. В таких случаях кобчики иногда вторично кладут яйца, но в меньшем количестве. Так вышло и в этом случае. Брошенное гнездо чеглока с двумя только что снесенными яйцами привлекло внимание самки кобчика, и она отложила сюда еще два своих яйца. Кстати, яйца чеглока и кобчика по форме, величине и окраске очень сходны.

Высиживание протекало как обычно. Из двух первых яиц чеглока выклюнулось два птенца. Яйца самих кобчиков оказались болтунами. При второй кладке это не редкость. В результате кобчики высидели и стали выкармливать чеглочат.

Но самое интересное выяснилось дальше. Известны много численные случаи, когда мелкие птицы выкармливают птенцов с большим опозданием. Приближается момент отлета на юг и родители, бросив птенцов, улетают, не докормив их всего лишь несколько дней. Так случилось и с кобчиками. Когда в середине августа подросшие птенцы-чеглочата привлекли своими голодными криками внимание взрослого чеглока, кобчики уже были в пути на юг.

Возможно, что чеглок и был тот самец, самка которого погибла, снеся два яйца в это гнездо. Он был, в таком случае, настоящим отцом этих птенцов, а может быть это был и «отчим». Притом же родителей произошла заминка. Птенцы не смогли сразу привыкнуть к новой пище, — к птичкам, вместо насекомых. Один из них, более слабый, погиб, а сильный отъел у того голову. Много еще интересных наблюдений сделали Петя и Ваня, путешествуя с профессором, но случай с птичьими «мачехами» и «отчимами» запомнился им больше всего.

С МАНКОМ ЗА БУРУНДУКАМИ

В тайге, на высоком берегу Иртыша, жил у своего деда-бабенщика Володя Сидоров. Они проводили вместе последний год. Осенью Володя должен был уехать из родных мест в город, продолжать учение.

Каждую весну, когда в лесу начинали призывно кричать бурундуки, Володя и дедушка отправлялись на охоту. Полосатых зверьков было много в тайге, но добыть более десятка в день не удавалось. Ловились только те, которых загоняли на дерево, а потом длинным удилищем, с прикрепленной к тонкому концу волосяной петлей, Володя снимал их с ветки.

Был у Володи помощник по охоте — старый кот Васька. Володя носил его с собой в ведре, постелив на дно тряпку.

Вот где-то недалеко кричит бурундук. Стараясь не шуметь, Володя крадется, прячась за деревьями, к этому месту. Крик зверька все ближе, совсем рядом. Володя вынимает из ведра кота и бросается с ним вперед. Шагах в десяти от Володи выскакивает и прыжками несется по поляне полосатый зверек. Юный охотник кидает в него пушистого кота.

События разворачиваются молниеносно. Перевернувшись в воздухе, Васька падает на все четыре лапки позади бурундука и бросается за ним вдогонку. Расстояние быстро сокращается, и если бурундук не успеет вскочить в норку, ему не уйти от кота. Васька хорошо помогал ловить бурундуков. Но вся беда была в том, что плут Васька с добычей в зубах каждый раз старал-

ся удрать. Забравшись на дерево, он съедал там зверька, и всякий интерес к ловле бурундуков у него пропадал.

Володя долго думал, как избежать этого, и, наконец, нашел выход. Он привязал к коту длинную бечевку. Когда Васька схватывал бурундука и пытался убежать с ним, Володя ловил конец бечевки и отбирал у Васьки зверька. Дела пошли лучше. Однажды они с Васькой поймали за день двадцать бурундуков.

Весна все больше вступала в свои права.

Лед на Иртыше вздуло и со дня на день должен был начаться ледоход.

Утки и гуси стаями летали над рекой.

Дед достал деревянные утиные чучела, подновил на них краску, вычистил свое старое ружье и начал мастерить дудочку для

Шагах в десяти от Володи выскочил бурундук.

подманивания уток. Скоро дудочка была готова и дед испробовал ее около избушки. Крупный селезень с реки сразу же ответил ему. Дед поманил еще раз, и красивая птица, свистя крыльями, описала над избушкой несколько кругов.

— А что если попробовать сделать такой же манок и для бурундуков? — подумал Володя.

Кот Васька схватил бурундука.

Эта мысль захватила его. Весь день он мастерил разные дудочки, но все неудачно — знакомого звука никак не получалось. Пришлось попросить помочь деда. Наконец, манок был готов. Они сделали его из старой ружейной гильзы, и звук, который он издавал, очень походил на крик бурундука.

На следующий день рано утром Володя отправился в лес.

Он прислушался к крику бурундуков и осторожно издал звук своим манком. Ближний бурундук смолк. Володя снова поднес дудочку к губам... Раздался шорох и мальчик увидел бурундука, который мчался прямо на него. Володя замер на месте. Шагах в десяти бурундук остановился и сел на задние лапки. С грохотом опрокинув ведро, бросился вперед кот Васька и схватил зверька.

Семь бурундуков, не сходя с места, подманил Володя. С юным охотником зазевался: Васька скрылся с ним за кустами. Он вернулся обратно сытый и довольный, сам залез в ведро, свернулся клубком и больше уже не обращал внимания на бурундуков.

Но охота не кончилась. Володя переходил с места на место, манил в дудочку, и бурундуки бежали к нему со всех сторон. Они подбегали к самым ногам Володи и садились на задние лапки. Иногда прибегало сразу несколько самцов. Они затевали дра-

ку между собой, и Володя петелькой на удилище ловил одного зверька за другим.

Счастливым и радостным, бегом возвращался Володя домой, к деду. Он поймал со своей дудочкой тридцать пять бурундуков в одно утро!

Вечером они пошли на охоту вместе с дедом и принесли ещё сорок бурундуков.

Всю весну Володя и дед добывали с манком бурундуков. Но вот растаял последний снег. Давно уже прошел лед, всюду зазеленела трава. Бурундуки перестали идти на манок. Они больше не кричали в лесу. Брачный период у них закончился.

Зимой, приехав в город, Володя рассказал о своем изобретении на станции юных натуралистов. А следующей весной он с новыми своими друзьями организовал проверку манков в окрестностях города. Десятки бурундуков наполнили вольеры в саду станции натуралистов, и ребята провели много интересных наблюдений за этими полосатыми таежными зверьками.

НОЧЬ В БОРУ

Белоснежные горные вершины Заилийского Алатау нависли над городом Алма-Ата. Еловые леса доходят почти до самых вечных снегов. Но в них нет самого обычного для хвойного леса зверька — белки. Однако, жить в этих лесах белка может не хуже чем на севере.

Алмаатинская станция юных натуралистов решила проделать интересный опыт, — попытаться размножить в еловых лесах Заилийского Алатау белку-телеутку.

Одному из заготовительных пунктов Омской области был дан заказ наловить несколько десятков белок.

Летом пришла телеграмма, что заказ выполнен, просили прислать приемщиков. На общем собрании решено было отправить за белками лучших юннатов — Азамата и Усена.

В вагоне и на пароходе, шедшем вниз по Иртышу, у ребят не было никаких приключений. Но на пристани, где их должны были ожидать клетки с белками, никого не оказалось. Очевидно телеграмма о выезде ребят не была доставлена вовремя.

Ребята спросили у колхозников, где находится заготовительный пункт, и шофер попутной машины подвез их.

На заготпункте, который расположен был на опушке соснового леса, ребят встретили радушно. Телеграмму действительно еще не получили. Но пойманные белки уже давно были готовы к отправке, — они сидели в продолговатых ящиках, каждая в своем отделении.

Азамат и Усен никогда не видели соснового леса. Они выросли в горах и степях под Алма-Ата. Юных натуралистов так и подмывало сходить вглубь бора, но они боялись заблудиться. И когда сын одного из заготовителей, Вася, предложил им пойти в бор поискать белок, ребята очень обрадовались. До вечера было еще далеко.

Кругом было много нового для Азамата и Усена. Запах смолы и хвои наполнял воздух. Пестрые дятлы стучали по стволам сухих сосен. Огромные муравейники попадались на каждом шагу, а черника и недозрелая брусника показались ребятам вкуснее, чем самые лучшие фрукты. Они так увлеклись ягодами, что не заметили, как подул ветер и солнце скрылось за облаками. Прямо из-под ног, выскочила, распушив хвост, рыжая белка. Ребята долго за ней гонялись.

Желтокрылый крупный махаон тоже вынудил порядочно покружить по лесу, пока не был пойман Азаматом. Словом, только первые капли дождя заставили ребят подумать о доме. А был уже вечер.

Азамат и Усен переглянулись. Они не знали, в какой стороне дом. Кругом одинаково шумел бор.

— Эх, вы, степняки, — засмеялся их новый приятель Вася и уверенно пошел вперед. Ребята пошли за ним.

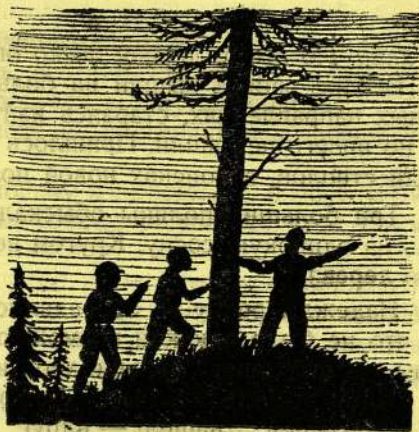
Больше часа они пробирались по лесу. Бор становился все мрачнее и гуще. Стало темно. Деревья грозно шумели под удара-

Над головами прыгали белки.

ми ветра. Но дождь перестал, — ветром тучи отнесло в сторону. Ребята прошли еще немного, — никаких признаков близости дома не было. Проводник Вася остановился, — он не знал, куда теперь идти.

Азамат и Усен поняли, что они заблудились, и им стало страшно. Как же — предстояла ночевка в незнакомом лесу без костра (спичек ни у кого не было), в одних рубашках. Давал себя чувствовать голод.

Но Вася вырос в лесу. Он быстро взял себя в руки.

Ребята нашли на поляне одинокое дерево.

— Надо установить, где юг, — сказал он решительно, — и тогда мы быстро выйдем к дому. Утром солнце всходит из-за леса, справа от нашего дома, а заходит за лес влево. Днем стоит над домом. Значит, если пойти прямо на юг, то выйдем как раз на опушку леса.

— А как же ты определишь юг, — спросил Усен, — ведь стало совсем темно?

— Можно было бы по Полярной звезде быстро определить, где юг, — она точно на севере, а юг, значит, в противоположной стороне. Но на небе не видно ни одной звездочки... Поищем другие приметы. Идемте.

Сначала шли молча, гуськом, спотыкаясь о корни, стараясь не отставать в темноте друг от друга.

— Что ты ищешь? Скажи, вместе будем искать, — не вытерпел Азамат.

— Нужно выйти на поляну и поискать на ней одинокое дерево. У такого дерева с южной стороны длиннее ветви и боль-

ше хвои. По этому дереву легко определить, где юг, где север.

Вскоре ребята вышли на большую поляну, исходили ее в разных направлениях, стараясь найти в темноте одинокое дерево, но ничего не нашли. Пришлось снова пробираться в темноте среди стволов, в поисках новой поляны.

Три больших поляны обыскали ребята, пока не натолкнулись на одинокую сосну. Кругом нее поблизости не было ни одного дерева.

Надежды ребят не оправдались. Ночь была настолько темна, что не было никакой возможности определить, с какой стороны у этого дерева больше хвои и длиннее ветви.

Днем это сделать было бы, конечно, просто.

— Нашел, нашел! — вдруг радостно закричал Вася. — Здесь около ствола муравейник, а он всегда бывает с южной стороны. Значит, опушка там — идемте. Теперь надо только не сбиться с направления. Эх, если бы хоть одна звездочка была видна!

Где-то справа кричала сова. Через равные промежутки времени ее крик доносился до ребят по ветру из одного и того же места.

Ребята долго шли, придерживаясь этих звуков так, чтобы они слышались справа. Но вот крики совы смолкли. Нужно было как-то проверить, не сбились ли они с правильного направления. Муравейников больше не попадалось.

Несколько раз ребята спотыкались в темноте о пни срубленных деревьев. Вася сейчас же ощупывал их руками и уверенно шел дальше.

— Чего ты ищешь на пнях? — спросил Азамат.

— Пни с северной стороны поросли мхом — значит, мы идем правильно, — отвечал Вася.

Ветер начал стихать. Кое-где наверху, сквозь темные ветви сосен начали поблескивать звездочки.

Вдруг Вася остановился, сорвал с головы фуражку и стал к чему-то прислушиваться, подняв руку. Ребята замерли на месте, стараясь не дышать, но ничего не могли понять и услышать.

— Ну как, слышите? — радостно спросил Вася. — Там, далеко впереди, кричит коростель, его чуть слышно, это значит — там поле, открытое место. Коростель в лесу не живет.

Долго еще шли ребята, пока не услышали ясно скрипучий голос птицы.

Наконец, они вышли на опушку и наткнулись на пшеничное поле. Коростель теперь кричал совсем рядом. Со всех сторон ему откликались другие.

Недалеко кричал коростель.

— Это поля соседнего с нами колхоза, — сказал Вася. — Мы вышли из леса километрах в десяти от дома. Идемте.

Вскоре они вышли на дорогу и только тогда почувствовали усталость. Начало уже светать, когда ребята добрались до дома и уснули, как убитые, на сеновале. Утром их едва разбудили, — надо было ехать на пристань, везти белок.

Через неделю Азамат и Усен были уже дома, в Алма-Ата, вместе со своим живым грузом.

И алмаатинские еловые леса, которые никогда не видели белок, были заселены этим ценным пушным зверьком.

ЯМБО

ЗВЕРИ-

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

С одним из американцев путешествовал большой африканский слон Ямбо. Отправляясь в путь, Ямбо был в расцвете сил: у него было много зубов, и даже по десяти ведер воды он мог выпить за один раз.

Но когда слон начал путешествовать, то очень скоро понял, что было заставило его пойти в путь: из вагона, если так можно сказать, не хотелось. Угономы, лески, угощения — не помогали. А когда, выйдя на себя, покатый сильно ударил Ямбо по животу железной балкой, слон обиделся и тогда вот начал жить всю жизнь в вагоне целые сутки.

Упрямо Ямбо создавало много неудобств: мешало ходить из вагона в вагон, задерживало погрузку и выгрузку, мешало зайти на погрузочной площадке. Поэтому Ямбо часто разгонялся в вагону с чувством ожидания наказания — угадно было будет войти в вагон или он опять выйдет из него.

Долго еще мучались работники американцев Ямбо при погрузках. Но на одной маленькой станции слон навсегда выскочил из своей скверной привычки.

Исполнителем Ямбо была бувада.

Рано утром слон появился на станцию из города, где его держали за бугром. Была хорошая летняя погода, и Ямбо тогда чувствовал себя хорошо. Он спокойно ждал за слона поклажи.

Все было за то, что слон не будет упрямо жить в вагоне.

ПАТЕНТНО-ИЗЫСЫВАТЕЛЬСКИЙ
ОТДЕЛ

ЯМБО

С одним из зверинцев путешествовал большой африканский слон Ямбо. Огромного роста, хорошо упитанный, Ямбо был в расцвете слоновых сил и здоровья — выпивал в день по десяти ведер воды и съедал по тридцать пять килограммов корма!

Но имел Ямбо большой недостаток. Он был упрям. Ничем нельзя было заставить его войти или выйти из вагона, если ему этого не хотелось. Уговоры, ласки, угощение — не помогали. А если, выйдя из себя, вожатый больно ударял Ямбо по хоботу железной палкой, слон «обижался» и тогда мог продержаться всех у вагона целые сутки.

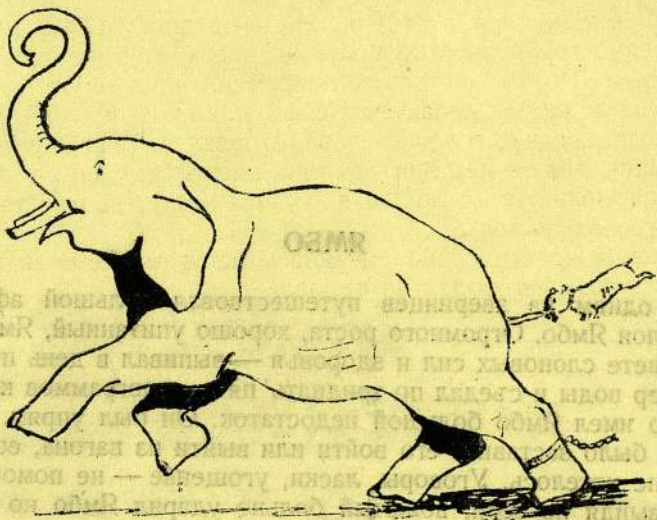
Упрямство Ямбо создавало много неудобств: приходилось платить за простой вагонов, за задержку погрузки, за излишнее занятие погрузочной площадки... Поэтому Ямбо каждый раз подвозили к вагону с чувством ожидания неприятности — угодно слону будет войти в вагон или он опять заупрямится?

Долго еще мучились работники зверинца с Ямбо при погрузках. Но на одной маленькой станции слон навсегда вылечился от своей скверной привычки.

Исцелителем Ямбо был бульдог.

Рано утром слона привели на станцию из городка, где его показывали на базаре. Была хорошая летняя погода, и Ямбо тоже чувствовал себя хорошо. Он спокойно шел за своим поводьрем.

Все было за то, что слон не будет упрямиться и спокойно

Ямбо жалобно закричал.

Гойдет в вагон, тем более, что десять дней назад он вышел на этой станции без всяких приключений.

Но не тут-то было! Перед входом в вагон слон остановился и попятился назад. Что остановило его, — осталось, как всегда, непонятным. Словом, Ямбо опять заупрямился.

Начались обычные уговоры, упрашивания. Но все это было бесполезным. Ямбо не хотел входить в вагон.

И вот тут-то и появился бульдог-исцелитель. Он выскочил из-под вагона и остановился при виде огромного животного.

Ямбо стоял, упрямо прижав уши, а люди уговаривали его, чесали, гладили, умоляли, совали ему сахар.

Вот Ямбо как будто качнулся вперед — все с надеждой расступились, предупредительно давая ему дорогу. Но Ямбо не двинулся с места, он только мотнул хоботом.

И вдруг между ног людей метнулось что-то бурое и злобным рычанием впилося в хобот.

Ямбо шархнул в сторону. Канаты лопнули, как нитки. Слон, гневно трубя, взметнул высоко вверх хоботом с бульдогом на конце. Потом со страшной силой шлепнул хоботом о землю, но... он не разбил собаку, а только ушиб хобот. Злобный пес еще там, вверху, над головой слона, оторвался, упал ему на спину, скатился вниз и мертвой хваткой вцепился слону в хвост. Ямбо беспомощно закружился на одном месте, на хвосте кружился за ним бульдог.

Бешеная ярость слона сменилась испугом. Ямбо жалобно кричал, призывая людей на помощь.

— Джек, Джек, Джек, назад! — кричал напуганный хозяин бульдога, но Джек летал сзади слона не разжимая челюстей.

Только ведро воды, удачно вылитое на голову пса, заставило его отпустить хвост слона.

Бульдога схватили десятки рук, а слон опрометью влетел в вагон.

С этих пор, стоило Ямбо заупрямиться при посадке или выгрузке его, вожатый громко кричал:

— Джек, Джек, Джек!

При этих словах Ямбо испуганно свертывал хобот, переступал с ноги на ногу и начинал дрожать. В это время его можно было вести куда угодно.

ПАМЯТЬ ЛЬВИЦЫ

Хищные наклонности Альфы сказались, когда ей исполнилось семь месяцев. Произошло это так. Однажды утром в клетку Альфы, где она сидела вместе с братом Лео, вошел рабочий для обычной уборки. Альфа шалила, хваталась за щетку и была в самом прекрасном настроении.

Рабочий уже закончил уборку и собрался уходить. Шум и крики в аллее зверинца остановили его. Он оглянулся и увидел: между клетками мчался огромный як. Косматое животное яростно наклонило голову, бодало землю, лягалось.

Заметались в клетке звери и птицы, пронзительно заверещали обезьяны, закричали испуганно попугаи.

Альфа тоже пришла в возбуждение. Размахивая кончиком хвоста, она присела на пол клетки и, когда як пробежал мимо, яростно бросилась на решетку. За ней кинулся и Лео. Бешено рыча, львы грызли железные прутья и наносили по ним удары лапами. Рабочий в испуге прижался к стенке.

Як скрылся за поворотом. Альфа и Лео возбужденно бежали взад и вперед вдоль решетки. Они совершенно не обращали внимания на человека, как будто в клетке кроме них никого и не было.

Рабочий стал оправляться от испуга и поспешил выбраться из клетки.

Вскоре обоих молодых львов взяли для дрессировки в цирк. Дрессировщик был смелый и опытный. Альфа хотя и огрыза-

лась, но быстро выучивалась делать нужные номера. Зато Лео был медлителен и вял. Однажды он упрямо не хотел повторить за своей сестрой прыжок с тумбы на тумбу. Было видно, что он просто ленится это делать.

Дрессировщик крикнул и ударил львицу. Лео жалобно мяукнул и бросился в угол к сестре.

Альфа вышла из угла и спокойно пошла вдоль стены. Дрессировщик не обратил на нее внимания, занятый Лео. Альфа одним прыжком вдруг бросилась на спину дрессировщика, своей тяжестью сбила его с ног и рванула когтями.

Ударом кулака по переносице дрессировщику удалось оглушить Альфу и вырваться из ее объятий, но львицу сменил Лео. Он снова повалил человека на землю, вцепившись ему в плечо.

Защищая лицо и горло, дрессировщик повернулся к решетке, крича о помощи. Альфа снова вцепилась в него.

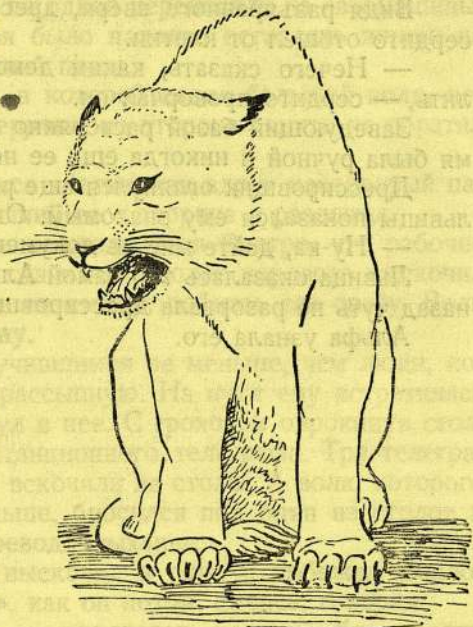
Струя воды из брандсбоя отогнала разъяренных зверей.

Истерзанного дрессировщика вытащили из клетки. Несколько месяцев после этого он пролежал в больнице.

Ко львам в клетку никто больше не входил. Вскоре их разослали по разным зверинцам.

Прошло несколько лет.

На Московскую базу Зооцентра привезли взрослую львицу для пополнения нового зверинца. Львица была спокойная и ласковая.

Львица свирепо зарычала.

Она терлась о решетку клетки, когда к ней подходили, давала себя гладить и чесать за ухом. Спокойно брала из рук мясо и вскоре стала общей любимицей.

О ручной львице услышал тот же дрессировщик и зашел на базу, чтобы посмотреть ее и, может быть, взять в свою группу дрессированных львов.

Разговаривая с заведующим базой, дрессировщик подошел к клетке ручной львицы. Там только что закончили уборку. Рабочий стоял еще здесь же, у клетки. Вдруг он замер от удивления: львица ползла с взъерошенной шерстью, с горящими глазами по клетке и затем с ревом набросилась на решетку. Рабочий ничего не мог понять. Только что львица была спокойной и ласковой.

Видя разъяренного зверя, дрессировщик пожал плечами и сердито отошел от клетки.

— Нечего сказать, каким демоном хотели вы меня наделить, — сердито проворчал он.

Заведующий базой растерянно уверял, что львица все время была ручной и никогда еще ее не видели в таком состоянии.

Дрессировщик оглянулся еще раз на клетку и яростный вид львицы показался ему знакомым. Он задумался.

— Ну-ка, дайте мне ее документы.

Львица оказалась той самой Альфой, которая пять лет тому назад чуть не разорвала дрессировщика.

Альфа узнала его.

ВОЛК НА ТЕЛЕГРАФЕ

На перроне станции стояли клетки со зверями. Их только что выгрузили из вагонов и по одной переносили на автомашины.

Люди спешили. Нельзя было надолго оставлять ящики на перроне. Ждали пассажирский поезд.

Угол одной из клеток, в которой сидел большой волк, немного выдавался за край перрона, но второпях никто не обратил на это внимания.

Уже перенесли почти все клетки, как вдруг маневровый паровоз задел клетку волка, сшиб ее с перрона и разломал.

Все это произошло так неожиданно и быстро, что рабочие зверинца растерялись и, когда из-под колес паровоза выскочил чудом уцелевший волк, они не смогли поймать его сразу. Волк скачками понесся по перрону.

Зверь был напуган случившимся не меньше, чем люди, которые бросились от него врассыпную. На пути ему встретилась открытая дверь и он свернул в нее. С грохотом опрокинув стол, он ворвался в аппаратную станционного телеграфа. Три телеграфистки взвизгнули хором и вскочили на столы. А волк, которого этот визг напугал еще больше, бросился под один из столов и притаился там, тяжело переводя дыхание.

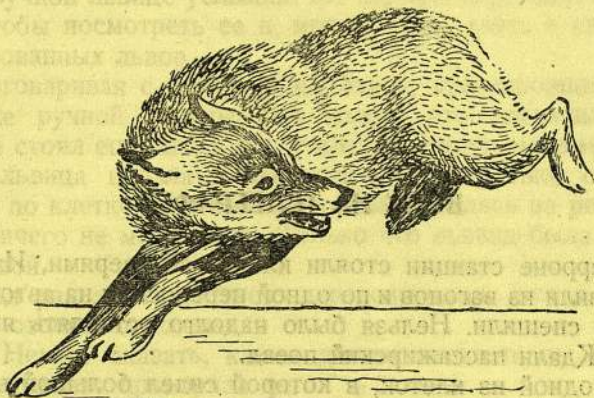
Старший телеграфист выскочил в окно и побежал «жаловаться начальнику станции», как он потом, смеясь, говорил.

Телеграфистки сидели на аппаратах, которые без умолку выстукивали:

«В чем дело?». «Что же дальше?».

— Зоя, он под твоим столом, — прошептала одна.

— Молчи, я сейчас упаду в обморок...

Волк скачками понесся по перрону.

Люди из зверинца бегали по станции и искали волка, но он как сквозь землю провалился.

Наконец кто-то сказал, что волк, кажется, ест кого-то на телегафе.

Волк был так перепуган, что позволил без сопротивления вытащить себя из-под стола и затолкать в новую клетку.

СЕМЬ ЛЬВОВ

Яркие афиши висели по всему городу. Ежедневно цирк был переполнен: шли последние гастролы знаменитого дрессировщика львов.

Одно из последних представлений затянулось до глубокой ночи. Дрессировщик показывал чудеса: закладывал свою голову в пасть самому большому льву, таскал и дергал зверей за хвосты, садился на них верхом. Львы бешено рычали, огрызались, но все номера проходили благополучно.

Далеко за полночь разошлась по домам публика из цирка. Еще позднее разошлись служащие. В цирке остался один старик—сторож.

Свет был погашен и лишь одиночные лампочки горели кое-где над ареной, в конюшне и в фойе.

Старик неспеша обошел все помещение. Всюду было спокойно. В стойках, влево от арены, дремали лошади, ослы, слон и только в правом помещении тяжелой поступью бродили по своей клетке семь львов. Впрочем, львы не спали каждую ночь и сторож привык к этому.

Ничего не подозревая, он вышел из конюшни на арену и хотел войти в фойе, как вдруг услышал сзади себя чьи-то шаги.

Сторож торопливо вошел в фойе и из-за портьера выглянул назад на арену.

Портьера на противоположной стороне из конюшни колыхнулась. Было ясно, что там кто-то стоит.

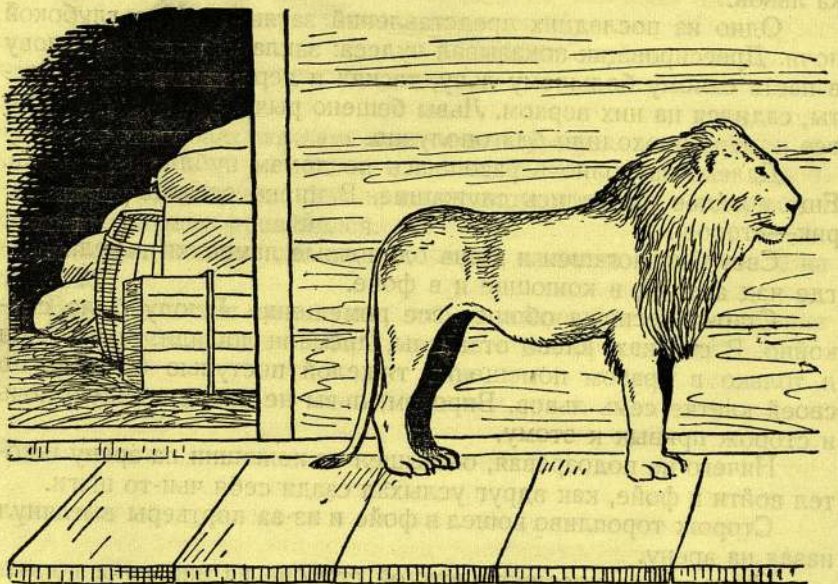
Все двери были заперты и в цирке никого из служащих не оставалось. Очевидно, какой-то грабитель спрятался во время ухода публики и теперь выслеживает старика.

Сторож снял с плеча ружье и взвел курок.

Снова раздался топот, теперь уже нескольких ног. Портьера колыхнулась, и на арену уверенно один за другим вышли семь львов.

Старик бросился через фойе к выходной двери и выскочил на улицу.

Запереть дверь снаружи было нечем, и она со скрипом открывалась, как только сторож отпускал ее. Старик торопливо подпер дверь ружьем и бросился в соседний дом, где жил администратор.

Лев вышел на арену.

— Все львы бегают по цирку! Все львы бегают по цирку!.. — кричал он, барабанив что есть силы в окно квартиры администратора. Администратор выскочил из дома полуодетый, перепуганный и через минуту, выслушав торопливое, бессвязное сообщение старика — сторожа, уже бежал к цирку, не разбирая дороги прямо по осенней грязи и лужам.

Ружье продолжало сторожить вход в цирк.

Сторож наотрез отказался войти в помещение.

— Делай с ними что хочешь, а я не пойду!.. — твердил он.

Администратор решительно открыл дверь и вошел в фойе. Там никого не было. Он велел старику закрыть за ним дверь, подпереть ее снова и бежать на квартиру к дрессировщику.

В цирке было тихо. Значит, львы еще не добрались до лошадей.

Осторожно администратор приподнял портьеру и выглянул из фойе на арену.

При тусклом свете единственной лампочки под куполом он увидел львов: они сидели, ходили и лежали на арене.

Звери знали только один путь, который они ежедневно проделывали. Поэтому, когда они вырвались из клетки, они пошли именно по этому пути и оказались на арене.

Львы насторожились, сразу заметив выглянувшего человека.

Администратор быстро отскочил назад и бросился бежать по проходу под сиденьями публики кругом арены к конюшне.

Там все было спокойно.

Но львы с минуты на минуту могли нагрянуть сюда и тогда — беда.

Дрессировщик будет здесь не раньше как через полчаса. Во что бы то ни стало нужно задержать львов.

Администратор схватил метлу, лист фанеры и пошел к выходу на арену, чтобы преградить этим оружием львам дорогу в конюшню.

Арена оказалась пустой. Львов не было. Очевидно, они были уже или в фойе или в одном из боковых проходов.

Наружная дверь, припертая с улицы, — плохая преграда для львов, они могут в любую минуту выйти в город.

Администратор прямо по арене бросился в фойе. Отдернув портьеру, он увидел зверей. Львы расхаживали по незнакомому помещению и встретили человека грозным рычанием, не предвещавшим ничего хорошего.

Секунду—две администратор и семь львов неподвижно стояли друг против друга. Раскаты львиного рева заставили забиться лошадей на конюшне. Еще через секунду львы уверенно пошли прямо на человека.

Администратор поднял метлу и, прикрываясь листом фанеры, также уверенно пошел на львов, громко и решительно крича:

— На место, на место!

Так же кричал обычно и дрессировщик.

Львы остановились и попятись. Рядом была открыта дверь в кассу. Все звери один за другим, как в клетку, вошли туда, и администратор захопнул за ними дверь, закрыв на деревянную вертушку, едва прибитую тонким гвоздиком.

Текли минуты томительного ожидания.

Дверь то и дело вздрагивала, когда какой-нибудь из львов случайно задевал ее, и администратор придерживал ее метлой.

Львы рычали и возились в тесной кассе, но обратно в дверь не лезли.

Было слышно, как один из львов лапой разламывал окошечко кассы на улицу.

Но вот, наконец, на улице раздались поспешные шаги и голоса. В фойе вбежал запыхавшийся дрессировщик. Едва раздался его голос, львы в кассе притихли и прекратили возню.

Львов водворили на место.

Успокоившийся дрессировщик подошел к администратору и, похлопав его могучей рукой по плечу, объяснил:

— Львы хорошо слышат и видят, но плохо чувствуют. Они приняли вас в белом «костюме» за меня, а закричать вам удалось достаточно властно. Это и спасло вас.

«ФРИЦ»

Только на минуту оставили незакрытой на ключ клетку орангутанга «Фрица». Обезьяна не замедлила этим воспользоваться — волосатая рука высунулась через решетку и ловко откинула засов.

Через несколько минут «Фриц» был уже на крыше пятиэтажного дома. Водосточные трубы легко заменили ему лианы родного леса.

Обезьяна ковыляла на четвереньках по самому краю крыши и с интересом смотрела, как около дома вырастала толпа любопытных.

Вскоре собравшимися посмотреть на обезьяну было остановлено движение на улице. Трамвай и автомобили вытянулись в длинные очереди.

На крыше появились люди с сачками и сетями.

Обезьяна, оглядываясь через плечо, подошла к самому краю крыши и стала явно готовиться к прыжку вниз. Этого нельзя было допустить. Мостовая — не мягкая почва тропического леса. Ценнейший экземпляр человекообразной обезьяны мог разбиться и погибнуть.

Люди на крыше отступили назад.

«Фрицу» показывали бананы, яблоки, виноград — все, что он любил кушать. Но он оставался равнодушным к этим приманкам и рылся в соре и гудубином помете в жолобе на краю крыши.

Без всякой видимой причины «Фриц» вдруг начал снукать

ся вниз по трубе. Люди, лежа на животах и свеся с крыши головы, с тревогой следили за движением обезьяны.

Внизу шумела толпа.

На четвертом этаже «Фриц» остановился и перелез на балкон перед окном.

Это было окно из класса школы. Там шел урок географии. Ученики вскочили с мест и бросились к окну.

«Фриц» не испугался и через стекло строил гримасы, кривлялся. Ребята были в восторге.

Урок пришлось прервать. С трудом уговорили ребят оставить класс. Затем открыли окно и «Фриц» вошел в класс. Однако, от окна он не отходил и при малейшей попытке приблизиться к нему выскакивал на балкон и готовился спрыгнуть на мостовую.

Время шло, а «Фриц» не отходил от окна. Неизвестно, чем бы все это кончилось, если бы ухаживающий за «Фрицем» не догадался разыграть на глазах у обезьяны целую сцену: с жалобными криками он упал на пол и притворился, будто его обижают. Один из рабочих делал вид, что бьет его.

«Фриц» громко захрюкал и на четвереньках бросился на выручку своего кормильца.

Этим воспользовались и, захлопнув окно, заставили его классной доской.

Принесли клетку, и «Фриц» спокойно вошел в нее сам.

Обезьяна спускалась по водосточной трубе.

СОДЕРЖАНИЕ

По родному краю	
В степи	5
Вниз по Иртышу	21
Тайга	31
Птичья мачеха	43
С манком за бурундуками	49
Ночь в бору	53
Звери-путешественники	
Ямбо	61
Память львицы	64
Волк на телеграфе	67
Семь львов	69
«Фриц»	73

СОДЕРЖАНИЕ

Редактор **В. С. Курнева.**

Технический редактор **Я. Д. Левита.**

Корректор **В. С. Курнева.**

Подписано к печати 18/X-1947 г. ПД 21796.

Инд. Д-2. Тираж 15 000 экз. 4,75 п. л., 3,75 уч.-изд. л.

Цена 1 р. 90 к.

10-я типография треста «Полиграфнига» ОГИЗа,
Челябинск, ул. Громова, 127. Заказ № 1428

5	Введение
10	1. Общие сведения о тресте «Полиграфнига»
10	2. Основные задачи треста «Полиграфнига»
10	3. Структура треста «Полиграфнига»
10	4. Основные направления деятельности треста «Полиграфнига»
10	5. Основные результаты деятельности треста «Полиграфнига»
10	6. Основные задачи на будущее
10	7. Заключение
10	8. Приложение
10	9. Литература
10	10. Заключение
10	11. Приложение
10	12. Литература
10	13. Заключение
10	14. Приложение
10	15. Литература
10	16. Заключение
10	17. Приложение
10	18. Литература
10	19. Заключение
10	20. Приложение
10	21. Литература
10	22. Заключение
10	23. Приложение
10	24. Литература
10	25. Заключение
10	26. Приложение
10	27. Литература
10	28. Заключение
10	29. Приложение
10	30. Литература
10	31. Заключение
10	32. Приложение
10	33. Литература
10	34. Заключение
10	35. Приложение
10	36. Литература
10	37. Заключение
10	38. Приложение
10	39. Литература
10	40. Заключение
10	41. Приложение
10	42. Литература
10	43. Заключение
10	44. Приложение
10	45. Литература
10	46. Заключение
10	47. Приложение
10	48. Литература
10	49. Заключение
10	50. Приложение
10	51. Литература
10	52. Заключение
10	53. Приложение
10	54. Литература
10	55. Заключение
10	56. Приложение
10	57. Литература
10	58. Заключение
10	59. Приложение
10	60. Литература
10	61. Заключение
10	62. Приложение
10	63. Литература
10	64. Заключение
10	65. Приложение
10	66. Литература
10	67. Заключение
10	68. Приложение
10	69. Литература
10	70. Заключение
10	71. Приложение
10	72. Литература
10	73. Заключение
10	74. Приложение
10	75. Литература
10	76. Заключение
10	77. Приложение
10	78. Литература
10	79. Заключение
10	80. Приложение
10	81. Литература
10	82. Заключение
10	83. Приложение
10	84. Литература
10	85. Заключение
10	86. Приложение
10	87. Литература
10	88. Заключение
10	89. Приложение
10	90. Литература
10	91. Заключение
10	92. Приложение
10	93. Литература
10	94. Заключение
10	95. Приложение
10	96. Литература
10	97. Заключение
10	98. Приложение
10	99. Литература
10	100. Заключение

✓ 513.

1 р. 30 к.

300 =

3-433

одл.

К

